

A black and white photograph of a shattered clock face. The clock has a black rim and white face with black numbers. It is broken into several pieces, with a large section missing from the bottom. A thick splash of white liquid, likely milk, is erupting from the bottom of the clock, with droplets flying upwards and outwards. The background is a plain, light color.

Григорий Вальтов

**По остывшим следам старой
музы**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Григорий Вальтов

По остывшим следам старой музыки

«Автор»

2026

Вальтов Г.

По остывшим следам старой музыки / Г. Вальтов — «Автор», 2026

Нерадивый начинающий писатель Григорий никак не может отпустить старый образ, рождённый ещё в юные года. Он пытается, но не может преодолеть себя.

© Вальтов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
День 1	6
День 2	7
День 3	8
День 4	9
День 5	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Григорий Вальтов

По остывшим следам старой музыки

Предисловие

«Время словно молоко, что вскармливает наши души». Однажды эта фраза покинет мою голову, а пока я не могу от неё избавиться никакими способами. Много лет прошло с тех пор, как я написал эти строки. Тогда я ещё был совсем юн, хоть и не совсем невинен. Какие образы я тогда мог придумать в своей голове...

Сейчас же память об этом отрывке совсем размыта. Кажется, это было что-то...

«Представьте простые чёрно-белые часы. Белые, как молоко, с чёрными цифрами, чёрными стрелками и чёрной окаёмкой. Вобравшие в себя всё.

И вот в вашей руке камень, а вы уже готовы действовать. А теперь этот камень с размаху летит в эти самые часы. Белые, как молоко, и уже не издающие эти опостылевшие тики. И вот пошла трещина, и из них извергается всё, что только могло в них находиться. Время остановилось, а из часов хлещет... молоко. Не то, которое хотелось бы испить.

В этих часах было всё. И теперь это всё испаряется, обжигая стопы, как когда-то жгло разум и душу. Что однажды вскормило вас, сделало такими, какие вы есть».

Нет, я уже точно вписал что-то новое и испортил то прекрасное, что было когда-то и исчезло так бездарно, как и разбились эти несчастные часы.

Как же мне двигаться дальше?

День 1

.

День 2

.

День 3

Что ж, придётся всё-таки что-то написать, пусть и с завязанными глазами и обрубками вместо *мозгов*. Руки, к счастью, на месте.

Начались обещанные каждодневные 30 минут, в которые нужно написать хоть что-то. Что же мне написать? Поток сознания, размышления о том, что написать, события за день, пейзаж, какую-то историю? Теряюсь в догадках о том, что я сейчас мог бы сочинить.

На часах 3:04, как в каком-нибудь фильме ужасов, но зачем смотреть фильмы, когда жизнь ощущается экзистенциальным ужасом. Люблю лепить это выражение, где попало, каюсь. Совсем скоро вставать на работу, но спать не хочется от слова совсем. Больная моя голова.

За окном темнота, разбавленная серостью хрущёвок, бледными вспышками звёзд за тысячи световых лет от нас и редкими огнями города вдали от спального района. Земля покрыта не самым свежим слоем снега, в котором совсем не захочется лежать. Грядёт день памяти человека, которого я убил. Не своими руками, скорее своим бездействием. Но если не я, то это случилось бы в любом случае, рано или поздно.

Если человек однажды это решил и постоянно говорит об этом, это, скорее всего, произойдёт.

Во мне нет веры в высшие силы и загробную жизнь, но иногда есть ощущение, что этот человек на меня смотрит. Иногда с теплом и заботой, иногда с упрёком и разочарованием. Больная моя фантазия.

Призрак бледнолицего человечка из другой реальности среди родных хрущёвок и бледных звёзд.

А я среди этих хрущёвок во плоти, с бьющимся сердцем и каким-то совсем непонятным взглядом. Хотя иногда закрадываются сомнения, если это можно назвать сомнением. Скорее диагноз. Больная моя психика.

Спонтанные узоры на руках кажутся выдумкой, хотя ещё недавно смотрелись привычно и вполне реально. Кто этот человек, в чьём теле я сейчас нахожусь? Точно ли это мои мысли, или моё сознание слилось с этим ужасом?

Бой часов в голове не проходит.

День 4

Мог ли пройти удачно день после бессонной ночи? На самом деле, мог, и такое случалось со мною не раз и не два. Многие романтизируют бессонные ночи, но так ли часто можно слышать, чтобы человек наслаждался последующим бессонным днём? Возможно, я пока достаточно молод для того, чтобы это испытать, несмотря на «старых» ровесников.

Иногда этот день проходит с такой бодростью, будто ты выспался на пять лет вперёд, и некуда деть эту наивно бьющуюся ключом энергию. А потом наступает истощение.

Иногда же такой день проходит безмятежно. Все проблемы где-то вдали, а ты либо проживаешь его в своей голове, либо только и думаешь о том, чтобы вернуться в родную постель.

Хотя чаще, пожалуй, страдаешь от головной боли и хочешь всё разорвать в клочья. Возможно, что это и есть признак здоровой психики? Кто знает.

Так или иначе, мой день прошёл в полудрёме, ничто не тревожило, проблемы казались мелочными, а поддерживающие люди вселяли то странное чувство тепла, которое распирает грудь и растягивает лицо в нежной улыбке.

Думаю, я скоро потеряю работу и снова начну бороздить неведомые мне ранее просторы. А освещать этот мой новый путь в душном автобусе будет светящаяся дымка тёплой февральской луны. Хотя я могу лишь подозревать, что эта дымка – обычный городской смог.

Сказал бы я, что этот путь ведом лишь богу, но я уже говорил, что во мне нет веры в высшие силы. Никогда не было. Ещё будучи ребёнком, я думал, что это странно. Какое-то неизведанное нечто постоянно видит происходящее с каждым человеком его же глазами, слышит его мысли.

Впрочем, с возрастом я понял, что всё не так понимал, и начал завидовать тем, кто верует. Жаль, что мне этого не дано.

Думаю скоро заканчивать разминку и наконец-то уже писать что-то осмысленное. Поэтому пожелаем мне удачи.

День 5

Когда-нибудь потом надо будет написать предисловие для будущей истории.

Как, собственно, и саму историю надо будет написать. Надо столько всего продумать. Что же я хотел бы написать...

Когда-то давно я пробовал изобразить меланхолию, как человека, и вписать этого человека в какую-нибудь историю. Этот образ меня никогда не преследовал, но всё же он мне очень импонировал. Происходило это примерно тогда же, когда я создал тот утерянный отрывок про время. Затем я бросил затею увязать это в одно и пробовал писать дневник с размышлениями, которые были адресованы прекрасной Меланхолии. Она была истощённой, бледной, с сальными чёрными волосами, апатичными жёлтыми глазами, и «её ледяные тонкие пальцы ласкали давно пожелтевшие мятые простыни».

А ещё помню какую-то странную затею про человека, который спрятался в «скорлупу» – выдуманный мир с «небом лососевого цвета» и морем цветов, чьи корни были скрыты под водой, где проводил свои дни, наполненные спокойствием, одиночеством и множеством рассуждений.

Кажется, я слишком романтизировал то, что романтизировать не стоило.

Стоит вернуться к планированию полноценного произведения. Желательно перед этим выбросить из головы всё то, что всплывает в памяти с тех отдалённых лет. «Убей своих любимых».

И ни в коем случае не хочется делать центром повествования любовные взаимоотношения. В том числе деструктивные, хватит этого, этим читатель уже пресытился. Да и я сам побывал слишком во многих передрягах, чтобы это всё заново проживать.

Мне нужно что-то свежее, чего я никогда не делал. Возможно даже что-то, о чём никогда не задумывался. И обязательно нужно провести анализ того, что я хочу рассказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.